

В ушах стоял сплошной, давящий гул. Джейсон почти не чувствовал ударов — лишь онемевшее тело глухо содрогалось каждый раз, когда на него обрушивалось железо.

Кап. Кап.

Сначала он ещё различал этот тихий, мерный стук собственной крови, капающей на бетон. Но вскоре его заглушили другие звуки, куда более резкие и невыносимые: то ли его собственный хрип, то ли надрывной, дребезжащий хохот Джокера.

На полу медленно расплывалась багровая лужа. Джейсон заворожённо смотрел на неё, не в силах отвести взгляд. Окружающий мир стремительно терял очертания, уплывая куда-то в серую дымку. Кажется, это конец.

Он всё видел, всё слышал, всё понимал, но раздробленная голова налилась свинцовой тяжестью — не то что подняться, даже просто оторвать лицо от пола не было никаких сил.

На зеркальной глади кровавой лужи пошли круги. Прямо в багровую жижу тяжело опустился чужой ботинок. До ушей донёсся знакомый, режущий слух голос:

— Ну что, сыграем в игру?

Сатору Годжо выиграл это пари. Но радости не испытывал.

Когда он материализовался под сводами склада, его умный, отчаянный, ловкий птенец уже лежал на полу бесформенной кучей. Дыхание Джейсона едва теплилось, сознание угасало.

Очередной проклятый раз. Он снова опоздал.

В это неуловимое мгновение Сатору захлестнула ярость — чистая, первобытная, клокочущая. Обида за то, что его посмели оскорбить. Бешенство от того, что нечто дорогое ему вновь посмели растоптать и уничтожить.

Этот гнев был настолько велик, что он не выдержал. Из самой глубины груди вырвался хриплый, безумный смех. Он хохотал, содрогаясь всем телом, и не сводил глаз с существа, стоявшего перед ним.

Кислотно-зелёные волосы, мертвенно-бледная, словно у трупа, кожа и неестественно алый, растянутый в ухмылке рот.

Вот он. Тот самый Джокер, из-за которого Бэтмен раз за разом заходил в тупик.

Сквозь призму Шести Глаз Сатору видел его насквозь. Обычный человек. Никакого стального тела, никакой сверхсилы, даже выдающегося интеллекта вроде уэйнского или люторовского не наблюдалось. И всё же именно эта тварь раз за разом калечила его близких.

Годжо медленно склонил голову набок и одним ленивым движением стянул с головы капюшон, открывая лицо.

— Белый Ворон... — прохрипел за спиной Джейсон, на миг придя в себя.

С трудом координируя движения, он попытался ухватиться за край развевающегося плаща. Что он задумал? Сатору бросил на него короткий взгляд, но тут же отвернулся. Ему было плевать. Брюс и Дик уже мчались сюда на Бэтплане. Время таяло на глазах.

Он бережно приподнял парня и усадил его, прислонив к какому-то ящику. Затем мягко прижал палец к разбитым губам Джейсона, заставляя того замолчать.

— Не переживай, — нежно прошептал Сатору. — Я проверил этот ящик. Никакого весёленького газа или прочей дряни внутри нет.

Голос его звучал пугающе ласково. Джейсон почувствовал, как по спине пробежал ледяной пот.

«Я, по-твоему, об этом хотел спросить?! Всё очень плохо. Чрезвычайно плохо!»

Джейсон не знал, радоваться ли внезапному спасителю или ужасаться. Но в одном он теперь был уверен на сто процентов: Годжо Сатору окончательно слетел с катушек.

— Джей, хочешь музыку?

— Это ещё кто за хрен?! — недовольно взвизгнул Джокер, подпрыгивая на месте.

Он резко взмахнул монтировкой. С металлического конца сорвались тяжёлые алые капли и полетели прямо в лицо Сатору. Несколько кровавых брызг с тихим шлепком расплылись на бледной щеке мага.

Зрачки Джейсона сузились до размеров игольного ушка.

«Он отключил Безграничность...»

Джокер подозрительно уставился на пришельца. На мгновение он застыл в нелепой позе, словно марионетка, которую кукловод бросил посреди сцены. Его мутные зелёные глаза

остекленели. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем суставы безумца вновь обрели жуткую подвижность.

— А-а-а, ты та самая белая птичка, что крутится возле Бэтси? — Джокер так и просиял, захлёбываясь от восторга. — Я тебя раньше не видел! Мой сладенький Бэтмен прятал тебя от меня, да?! Ну ничего, сейчас мы сыграем в...

Он не успел договорить. Ладонь Сатору железной хваткой сомкнулась на его горле, пресекая всякую возможность издать хоть звук.

— Как некультурно, птичка, — раздался тихий, ледяной голос. — Ты нарушаешь правила дяди Джокера.

Безумец захрипел, но не успел он даже сообразить, что происходит, как мир вокруг него завертелся с безумной скоростью. Сатору швырнул его с такой силой, что хлипкое тело насквозь пробило гофрированную железную стену склада и вылетело наружу.

Если бы этот ублюдок знал, какими силами обладает Белый Ворон, он никогда не повёл бы себя так глупо. Маг был подобен летающему в небесах Супермену — абсолютное, непреодолимое могущество, от которого клоуну обычно становилось смертельно скучно.

Но психопат просто не ведал, с кем связался.

Когда Белый Ворон устроил налёт на Аркхем, Джокер в очередной раз валялся в глубоком нокауте после встречи с Бэтменом и мирно спал в одиночной камере три месяца кряду. К тому же никто из обитателей лечебницы не собирался просвещать его или предупреждать об опасности.

Готэмские суперзлодеи терпеть не могли клоуна. Он плевал на законы логики, никогда не придерживался планов и частенько подставлял собственных союзников под удар. Безумие вовсе не гарантирует взаимной симпатии между безумцами.

Когда Джокер доводил Бэтмена до белого каления, Тёмный Рыцарь, верный своему кодексу, не убивал шута, но выплескивал накопившуюся злость на остальных преступников. Из-за выходов этого клоуна у других ломалось куда больше рёбер, чем обычно.

Так что криминальный мир Готэма явно ждал этого момента с затаённым злорадством. Они прекрасно понимали: Белый Ворон церемониться не станет. Стоит клоуну переступить черту, и его ждёт скорая, жестокая расправа.

В теле клоуна сломалось не меньше десятка костей, но для него это было сущим пустяком. Хрипя и подёргиваясь, он кое-как поднялся на ноги. Смахнув тыльной стороной ладони кровь с разбитых губ, он ухмыльнулся:

— О-о-о, да ты в ярости!

— Неужели ты поднимешь руку на своего любимого дядюшку Джокера? — он ссутулился, и из его груди вырвался надрывный хохот. — Бэтси будет так плакать! Бэтси разобьет своё чёрное сердечко!

Голос его резко взлетел на визгливую ноту. В костлявой руке блеснул детонатор — кнопка, запускающая выброс газа смеха из резервуаров склада.

Стоит ему нажать на неё, и тонны ядовитого газа накроют несчастные районы Ближнего Востока в радиусе десятков километров.

— И во всём будешь виноват ты-ы-ы! — загорланил он, заходясь утиным крякающим смехом.

Он победоносно вскинул вторую руку, в которой зажал ещё один пульт.

— А теперь время для любимой забавы твоего дядюшки! Выбирай!

— Что же ты сделаешь? Спасёшь своего ободранного птенчика или пожалеешь миллионы грязных оборванцев на этой Богом забытой земле?

— Ну же! Мучайся! Сомневайся! Ломай голову!

— Кто умрёт сегодня? Несчастная маленькая птичка или толпа грешников в этом земном аду?!

Хохот, истошные вопли, чей-то далёкий плач — всё это безумным вихрем ворвалось в сознание Сатору. Фигура врага перед ним поплыла, раздваиваясь и растраиваясь. Силуэты исказились, превращаясь в три совершенно разных существа.

Люди? Нет, не люди.

Это были... проклятые духи?

Годжо резко тряхнул головой, разгоняя морок. Очертания склада вновь обрели чёткость. Шесть Глаз работали на пределе возможностей, перегружая мозг терабайтами информации — Сатору понимал, что его разум вот-вот выгорит.

Впрочем, плевать.

Не обращая внимания на отчаянный крик Джейсона за спиной, он двинулся вперёд. Иллюзии мешались с реальностью, но Шесть Глаз безошибочно вели его к цели, указывая на настоящего

клоуна.

— Кто... дал тебе право... вставать у меня на пути? — тихо спросил Сатору.

Земля под его ногами задрожала. Джейсон видел, как с каждым шагом мага пространство вокруг него искажалось от колоссальных выбросов проклятой энергии.

Но Джокера это не пугало. В лазурных глазах Белого Ворона больше не осталось ничего человеческого. Этот холодный, пустой взгляд, коим смотрят лишь на назойливых букашек, приводил безумца в неопиcуемый восторг.

— Правила дяди Джокера созданы для того, чтобы их соблюдать! — взвизгнул клоун. — А непослушных мальчиков ждёт наказание!

С безумной ухмылкой он до упора вдавил кнопки на обоих пультах.

В следующий миг обе его руки с глухим звуком отвалились от плеч и упали в пыль. Воздух застыл на мгновение в звенящей тишине, прежде чем из обрубков фонтанами хлынула тёмная кровь.

Оба детонатора уже лежали на ладони Сатору. Он даже не шелохнулся.

— О-о-о, пресвятые угодники...

Лицо Джокера исказилось в судороге, но ухмылка никуда не делась. Он запрокинул голову, уставившись на приближающегося мага. В этот же миг его ноги ниже колен превратились в кровавое месиво, и он рухнул на колени.

— Да ты ведь настоящий псих, — прошептал клоун, и в его голосе впервые прозвучало некое подобие покоя.

Где-то высоко в небе уже нарастал грозный гул турбин Бэтплана.

— Твоё место в Аркхеме, парень. Рядом со мной, — Джокер булькающе рассмеялся, совершенно игнорируя то, что пальцы Сатору уже сомкнулись на его шее. — У меня отличное предчувствие... Мы скоро увидимся. Обязательно увидимся. И снова поиграем...

— Не думаю, — ровно оборвал его Сатору.

На его лице не осталось и следа безумия. Только абсолютная, мёртвая пустота.

Он подтащил упирающегося обрубками клоуна поближе к Джейсону и ласково улыбнулся парню.

Джейсон не успел даже выдохнуть, как кожа на шее Джокера начала медленно, со зловещим треском рваться.

Бледная кожа лопалась, обнажая багровые мышечные волокна, белесые сухожилия и натянутые до предела голосовые связки. Всё происходящее казалось Джейсону кошмарным сном, запущенным в замедленной съёмке. Он отчётливо видел каждый лопающийся сосуд, слышал хруст позвонков.

Сатору Годжо голыми руками, медленно и хладнокровно, оторвал Джокеру голову.

И всё это время на губах мага играла тихая, безмятежная улыбка.

Джейсона сковал такой ужас, что кровь застыла в жилах. Ледяной холод поднялся от самых пят и парализовал тело.

В этот момент прямо над полуразрушенной крышей склада завис Бэтплан.

Мощные потоки воздуха от винтов ворвались внутрь, с рёвом трепля их испачканную в крови одежду.

Они молча смотрели друг на друга.

<http://bllate.org/book/19544/1985587>